

ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ С МОТИВОМ

Ларина Любовь Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,
директор юридического института,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина»,
Рязань, Россия
E-mail: larina1708@yandex.ru

Предмет исследования: нормы российского уголовного законодательства, содержащие цели преступления, материалы судебной практики, а также научные работы ученых, затрагивающие вопросы уголовно-правового значения цели преступления и ее соотношения с мотивом.

Цель исследования: сформулировать научно обоснованные выводы относительно уголовно-правового значения цели преступления и ее соотношения с мотивом.

Методы исследования: в основу исследования положены диалектический метод познания, формально-юридический метод, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовно-правовой регламентации цели преступления.

Основные результаты исследования: цель преступления представляет собой сложную категорию, которая раскрывается в трех значениях. Обосновывается вывод о том, что цель преступления является индикатором общественной опасности преступления и личности виновного, в связи с чем выступает средством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Сформулированы теоретические выводы по соотношению мотива и цели. Правильное определение цели преступления способствует наиболее точной квалификации содеянного, определению мер наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, определение цели может способствовать установлению детерминант преступного поведения, помогает наиболее глубоко исследовать личность преступника и выработать меры профилактики отдельных преступлений.

Ключевые слова: цель преступления, мотив, деяние, преступное поведение, признак преступления.

THE PURPOSE OF THE CRIME: THE CRIMINAL-LEGAL SIGNIFICANCE AND CORRELATION WITH THE MOTIVE

Lyubov Y. Larina

Candidate of Law, Associate Professor,
Director of the Law Institute,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Ryazan State University named for S. Yesenin»,
Ryazan, Russia
E-mail: larina1708@yandex.ru

The subject of the study is the norms of Russian criminal legislation containing the objectives of the crime, materials of judicial practice, as well as scientific works of scientists dealing with the issues of the criminal legal significance of the purpose of the crime and its correlation with the motive.

The purpose of the study is to formulate scientifically based conclusions regarding the criminal legal significance of the purpose of the crime and its correlation with the motive.

Research methods: the research is based on the dialectical method of cognition, the formal legal method, as well as methods of analysis, synthesis, induction and deduction. The object of the study is public relations in the field of criminal law regulation of the purpose of the crime.

The main results of the study: the purpose of the crime is a complex category, which is revealed in three meanings. The conclusion is substantiated that the purpose of the crime is an indicator of the social danger of the crime and the identity of the perpetrator, and therefore acts as a means of differentiation and individualization of criminal responsibility. Theoretical conclusions on the correlation of motive and purpose are formulated. The correct definition of the purpose of the crime contributes to the most accurate qualification of the deed, the definition of penalties or other measures of criminal legal impact. In addition, the definition of a goal can help to establish the determinants of criminal behavior, helps to investigate the personality of the offender in the most depth and develop measures to prevent individual crimes.

Keywords: the purpose of the crime, motive, act, criminal behavior, sign of crime.

ВВЕДЕНИЕ

Любое преступление (по крайней мере умышленное) совершается с какой-либо определенной целью, которая помогает понять детерминанты преступного поведения личности. Установление цели, для достижения которой совершается преступление, показывает уровень общественной опасности личности. Именно поэтому цель используется законодателем в качестве конструктивного признака ряда составов преступлений. Поэтому исследование цели преступления, установление ее значения для дифференциации уголовной ответственности, для профилактики преступлений, а также ее соотношение с мотивом преступления является актуальным.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассматривая понятие «цели преступления», необходимо в первую очередь разобраться с определением «цель», которое носит общенаучный характер и наибольшую разработку получило в философских и психологических науках.

Под целью в философии понимают «конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предварительное идеальное представление о котором и желание его достигнуть определяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению» [30, с. 646], «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного

стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс» [27, с. 659]. Несмотря на различия в представленных определениях, видно, что философское понимание цели связывается с результатом осознанного волевого поведения человека.

В психологии под целью, как правило, понимают осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека [24, с. 583; 26, с. 917]. М. И. Еникеев дает более развернутое понятие цели, определяя ее как психическую «модель возможного и необходимого результата действий; предвосхищаемый полезный итог деятельности, определяющий поведение человека, регулирующий его программу и текущую коррекцию» [14, с. 507]. Он делает акцент на полезности итога человеческой деятельности, что представляется ошибочным, особенно применительно к цели преступления. Ведь запрещенное уголовным законом деяние не может обладать свойством полезности хотя бы потому, что в силу ст. 14 УК РФ каждое преступление общественно опасно. Даже если рассматривать пользу от преступления только с субъективной точки зрения виновного, то все равно приходится констатировать, что виновное лицо осознает противоправность и общественную опасность своего поведения, в связи с чем понимает, что полезным его поведение быть не может. Следовательно, понятие цели преступления не может включать признак «полезности».

Интересно суждение о цели С. Л. Рубинштейна. «Специфическая особенность человеческой деятельности, – отмечал он, – заключается в том, что она сознательна и целенаправленна. В ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи в преобразуемой им действительности» [25, с. 8]. Из этого, на наш взгляд, следует, что цель преступления выступает отправной точкой для перехода субъективного содержания мыслительной деятельности человека в объективное выражение такового в окружающей действительности.

Обобщая приведенные определения, можно выделить основные характеристики цели. Во-первых, она является продуктом деятельности человеческого сознания, мышления. Во-вторых, она связана с предполагаемыми событиями будущего, наступление которых желаемо для носителя цели. И, наконец, именно цель предопределяет дальнейшее поведение человека: обеспечивает постановку задач и выбор способа для ее достижения. Можно говорить, что цель регулирует

следующую после ее постановки поведенческую деятельность человека, тем самым осуществляет регулирующую функцию.

Пытаясь объяснить природу общественно опасного поведения, многие ученые обращались к определению цели преступления. Л. Д. Гаухман рассматривает цель в качестве идеального результата или представления лица о результате своей деятельности [11, с. 166]. Уточняет это понятие Ю. М. Антонян, указывая, что целью является «не сам результат, а только представление о результате» [2, с. 140]. Схожие определения цели преступления дают и другие авторы [7, с. 12; 12, с. 5–6; 17, с. 9]. Более широкую дефиницию дает Р. В. Черепенников. Он полагает, что цель преступления представляет собой «существенные, конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который определяет характер и системную упорядоченность различных актов и операций преступного действия (бездействия)» [31, с. 11]. По сути, он связывает цель преступления с алгоритмизацией поведения при совершении преступления, а будущий результат отождествляет с последствиями преступления. Такой подход представляется очень узким и допустим лишь при рассмотрении цели преступления как обязательного признака субъективной стороны ряда преступлений. Кроме того, он не учитывает, что многие преступления совершаются спонтанно, ситуативно и виновное лицо даже не успевает сформировать мысленную картину предполагаемых преступных действий.

Приведенные точки зрения объединяет то, что цель преступления в уголовно-правовой литературе рассматривается исключительно как признак субъективной стороны преступления. Есть и другой заслуживающий, на наш взгляд, внимания подход. Э. М. Агджаяв предлагает цель преступления «понимать в трех значениях: как цель преступного поведения, как цель конкретного преступления и как цель преступного деяния» [1, с. 118]. Такая позиция представляется вполне обоснованной, поскольку позволяет не только установить обстоятельства конкретного преступления, но и объяснить причины преступного поведения. Такая триада цели преступления способна помочь объяснить поведение человека, в том числе разложить его на отдельные этапы с момента возникновения умысла до завершения его реализации.

Цель преступления теснейшим образом связана с мотивом. Любой осознанный поступок человека, нарушающий правовые нормы вплоть до совершения преступления,

мотивирован и направлен на достижение субъективной цели. Поэтому для более полного установления механизма преступления на протяжении всего периода расследования органы правопорядка должны тщательно выявлять мотивацию и целенаправленность преступных действий виновных лиц. В науке уголовного права обращается внимание на необходимость исследования цели преступления во взаимосвязи с мотивом [32; 16].

Под мотивом преступления понимают обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление для достижения какой-либо цели [28, с. 344–345]. Без установления мотива во многих случаях затруднительно понять первопричину преступного поведения. Именно она играет существенную роль для определения степени общественной опасности виновного и правильной квалификации содеянного. Вместе с тем некоторые авторы мотивы и цели не разграничивают [3, с. 39–43].

Интересно определение мотива, данное С. А. Венедиктовой. По ее мнению, «мотив социально-негативного поведения – это порожденное системой потребностей осознанное и оцененное побуждение, принятое лицом в качестве идеального основания и оправдания своего деяния» [8, с. 118]. Содержание такого определения вызывает сомнения. В. В. Лунеев абсолютно обоснованно указывает на существование неосознаваемых виновным мотивов [19, с. 678]. Наличие такого признака мотива, как оценка побуждений, также не характерно для каждого случая совершения преступления. Кроме того, далеко не все виновные лица стремятся оправдать свое деяние.

Мотив, воздействуя на сознание человека, направляет человека на определенную деятельность [20, с. 62]. Мотивы характерны для всех умышленных преступлений, в том числе совершаемых с косвенным умыслом. В случае с неосторожными преступлениями речь скорее идет о мотивах поведения, закончившегося преступными последствиями.

Мотивы преступления и поведения имеют разное уголовно-правовое значение в рамках ответственности. Преступный мотив может выступать в качестве обязательного или квалифицирующего признака преступления (корыстные или хулиганские побуждения, ненависть к определенной социальной группе). В свою очередь, мотив поведения помогает лучше изучить причину антиобщественных действий лица, характеризует его личность и может учитываться при индивидуализации наказания (мотивы хвастовства, эгоизм).

Если мотивы поведения характеризуют групповых правонарушителей, то они учитываются специалистами-криминологами в целях предупреждения возможных преступлений (например, изучение мотивации поведения молодежных групп, увлекающихся скоростной ездой на автомобилях, в целях предупреждения транспортных преступлений).

Рассматривая мотивы преступления, следует учитывать такое понятие, как мотивация. Общеизвестно, что источником практически любой человеческой активности выступают потребности (нередко формирующиеся на основе интересов, физических и интеллектуальных данных человека при взаимодействии с внешними условиями его жизни), являющиеся стимулами поведения [13]. Иными словами, мотив формируется у человека в зависимости от того, как он оценивает и реагирует на окружающую его социальную среду, как ставит перед собой цели, каково его ближайшее окружение и отношение к нему и т. д.

Потребности всегда направлены на материальные или нематериальные объекты внешнего мира и являются своего рода жизненными задачами, решение которых обеспечивает полноценное существование человека. Определив объект потребности, субъект формирует план и общую цель своих поступков, которая в дальнейшем в процессе мотивации будет конкретизирована. Зачастую аморальные, низменные потребности (вызванные негативными условиями существования и развития личности, недостатками в окружении лица и т. д.) формируют цель преступления, а также незаконные способы ее достижения.

Цель преступления, как было отмечено, имеет важное уголовно-правовое значение. Но изучение целей преступления также важно с криминологической точки зрения. Если цель не является обязательным элементом субъективной стороны, то ее изучение нужно прежде всего для выявления степени общественной деградации виновного, что в дальнейшем будет учитываться при индивидуализации назначения наказания и при выработке стратегии профилактического воздействия на преступника [16, с. 7].

По цели преступления наряду с другими признаками можно определить степень деформации личности преступника. Например, корыстный тип преступника (в основном это лица, систематически совершающие хищения) считается одним из самых запущенных в социальном плане [15, с. 74]. У таких лиц цель не только преступления, но и самой жизни – это стремление к быстрой наживе путем завладения чужим имуществом любыми

незаконными способами. Представители насильственного типа личности преступника в основном удовлетворяют свои преступные цели путем причинения физического вреда своим жертвам. Разумеется, вся профилактическая работа (как в ходе следствия, отбывания наказания, так и после отбывания наказания) должна производиться исходя из знания типологии личности преступников и их преступных целей.

Следует также учитывать, что целью преступления является выходящий за рамки объективной стороны конечный результат, достижение которого желает виновный. Так, при убийстве цель может состоять не в лишении жизни другого человека, а, например, в скором получении наследства после смерти данного лица. Цель в данном случае выступает как стимул совершения преступления, и ее достижение или недостижение на квалификацию содеянного не влияет (в отличие от корыстной мотивации).

Цель и мотив преступления тесно связаны между собой. В первую очередь это касается их уголовно-правового значения, проявляющегося в следующем:

1) если диспозиция статьи Особенной части УК РФ указывает на мотив или цель как на обязательный признак, то их неустановление по делу исключает состав преступления. Например, для состава ст. 285 УК РФ обязательным является наличие корыстного или иного личного мотива. Для состава, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, обязательно установление цели воспрепятствования правосудию;

2) цель и мотив преступления могут выступать в качестве отягчающих и смягчающих обстоятельств или квалифицирующих признаков преступления. Так, например, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ указывает в качестве отягчающих обстоятельств совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. Пункт «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчает наказание за совершение преступления по мотиву сострадания;

3) если мотив и цель прямо не указаны в УК РФ, то их установление по уголовному делу учитывается при характеристике личности виновного и индивидуализации наказания.

Мотив и цель преступления также связаны в психологическом плане. Цель и мотив преступления характеризуют субъективные процессы, протекающие в сознании лица в связи с совершением преступления. Формирование мотива предполагает обязательную осознанную постановку цели. Таким образом, мотив является движущей силой, которая направляет субъекта к достиже-

нию поставленной цели. Как верно отметил Б. С. Волков, именно через цель и происходит реализация заранее сформированных мотивов преступления [9, с. 6].

Обратим внимание на то, что как цель, так и мотив определяются судом, главным образом, на основе внешнего выражения преступления, то есть на основе тех действий (бездействий), которые совершил виновный.

Вместе с тем мотив и цель преступления нельзя полностью отождествлять. Данные понятия дифференцированы, поскольку неодинаково характеризуют психическое отношение лица к совершаемому деянию. Так, по времени мотив в сознании человека возникает раньше цели. Цель как стремление к удовлетворению потребности появляется только на основе сложившегося преступного мотива. В совокупности эти элементы субъективной стороны и формируют волевою активность лица по совершению преступления.

По мнению Н. В. Бугаевской, «цель определяет выбор поведения, а мотив окрашивает его в соответствии с целью. Они коррелируют друг с другом в процессе совершения преступления: цель всегда опосредована мотивом, так же как мотив опосредован целью. От мотива зависит, как человек формулирует цель, цель же определяет, каким способом будет осуществлено возникшее намерение» [5, с. 26]. На наш взгляд, в указанном суждении имеется одна неточность: цель далеко не всегда не определяет способ осуществления возникшего намерения. К примеру, на почве личного мотива (мотива сострадания) у лица сформировалась цель помочь избежать уголовной ответственности своему родственнику. Эта цель еще не показывает, каким способом будет реализована, поскольку возможно несколько вариантов: дача ложных показаний, подкуп свидетелей, воздействие на следователя или судью, фальсификация доказательств и др. После постановки главной цели лицо формулирует подчиненные ей вторичные цели (цель преступления или цель преступного деяния). Именно поэтому мы придерживаемся сложного характера понятия и структуры цели преступления.

Следует обратить внимание на еще одну особенность соотношения мотива и цели: они могут быть взаимоисключающими. Установив наличие определенного мотива, можно исключить наличие определенных целей, и наоборот. Например, хулиганский мотив при посягательстве на жизнь судьи исключает предусмотренную ст. 295 УК РФ цель воспрепятствования законной деятельности такого лица. Следовательно, правильное определение цели и мотива преступления позволяет

избежать ошибок в квалификации содеянного. Поэтому по каждому уголовному делу должны устанавливаться цели и мотивы. Это позволяет согласиться с авторами, которые предлагают закрепить в ст. 73 УПК РФ, устанавливающей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, наряду с мотивом преступления его цель [6, с. 26].

Рассматривая уголовно-правовое значение цели преступления, отметим, что российский законодатель не дает определения цели преступления в УК РФ. Как отмечает В. Д. Филимонов, она «позволяет, во-первых, определить непосредственный объект преступного посягательства, во-вторых, установить, какие последующие действия намерен совершить преступник, в-третьих, показать, к каким конкретным последствиям должны привести действия лица, совершающего преступление» [29, с. 124]. Уголовно-правовое значение цели преступления можно раскрыть через случаи законодательного использования цели преступления.

Как верно отмечается в научной литературе, цель преступления может быть четко закреплена в норме уголовного закона, а также может быть прямо не указана, но логически определяться из смысла нормы [4, с. 246].

Цель преступления может играть роль конститутивного признака состава преступления, отграничивая преступное поведение от непроступного. Примером этому может служить ст. 294 УК РФ, где цель воспрепятствования осуществлению правосудия или всестороннему, полному и объективному расследованию дела является обязательной для наступления уголовной ответственности. Эта цель позволяет разграничить преступное поведение от непроступного. Сформулированная достаточно широко, данная цель, как правило, конкретизируется судом при вынесении приговора. Так, судом при осуждении по ч. 2 ст. 294 УК РФ обозначена указанная в диспозиции цель, но при описании преступного деяния она конкретизируется как цель уничтожения доказательств по уголовному делу и затягивания разумных сроков предварительного следствия [23]. Если судом такая цель не будет установлена, то в силу ст. 8 УК РФ исключается уголовная ответственность за указанное преступление. Аналогичное значение имеет цель в ст. 327 УК РФ: только при цели использования наступает уголовная ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. Подделка в иных целях исключает уголовную ответственность по данной статье.

Цель преступления может играть роль признака, позволяющего разграничивать составы преступлений. Так, например, цель воспрепятствования законной деятельности позволяет отграничить преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, от убийства (ст. 105 УК РФ). В отдельных случаях для разграничения преступлений законодатель указывает как на наличие цели в одном составе, так и на ее отсутствие в другом составе (например, в ст. 166 и ст. 158, а также в ст. 228 и 228¹ УК РФ).

Цель может выступать в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака. Так, например, среди квалифицирующих признаков убийства законодатель закрепил совершение этого преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а также с целью использовать органы или ткани потерпевшего (п. «к», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Цель преступления находит свое отражение в уголовном законе не только в рамках Особенной части УК РФ, но и в рамках Общей части. В частности, цель преступления может играть роль отягчающего наказания обстоятельства. В ч. 1 ст. 63 УК РФ говорится о совершении преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹»), а также о совершении преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма или диверсии (п. «р», «с»).

Примечательно, что в научной литературе встречается предложение об использовании цели преступления против правосудия при конструировании иных обстоятельств, отягчающих наказание. В частности, О. П. Волошина настаивает на введении «в ч. 1 ст. 63 УК РФ нового обстоятельства, отягчающего наказание «Совершение неправомерного постпреступного воздействия на потерпевшего, свидетеля либо иного участника процесса с целью воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства» [10, с. 14]. На наш взгляд, с таким предложением согласиться нельзя. Во-первых, учет постпреступного неправомерного поведения выходит за рамки совершения преступления и составляет самостоятельные действия, которые не могут учитываться при ответственности за совершенное преступление. В момент совершения преступления такие действия не совершаются и даже не охватываются умыслом виновного. Учет подобных обстоятельств, отягчающих наказание, может привести к нарушению принципов уголовного закона. Постпреступное поведение виновного должно получить самостоятельную уголовно-правовую оценку, если в подобных деяниях содержатся признаки состава преступления.

Во-вторых, в настоящее время подобные действия лица могут быть квалифицированы по соответствующим нормам главы 31 УК РФ, которые включают предлагаемые признаки в рамках составов преступлений. Следовательно, в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ предложенное отягчающее наказание обстоятельство не сможет быть применено. Иными словами, введение подобной нормы нецелесообразно в связи с отсутствием от этого практического эффекта.

Цель преступления может носить характер обстоятельства, смягчающего наказание, несмотря на то, что в ч. 1 ст. 61 УК РФ не упоминается ни одной цели преступления. Поскольку перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, то суд может признать таковым любое, в том числе связанное с целью преступления. Так, например, такое преступление, как побег из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ), может быть совершен в целях уклонения от отбывания наказания, а может, к примеру, в целях увидеться с больным умирающим родственником. Полагаем, что в последнем случае цель преступления может быть признана смягчающим наказанием обстоятельством в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Специально цель преступления упоминается и в ст. 64 УК РФ, где речь идет о назначении более мягкого наказания при наличии исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления.

Еще одним специальным случаем учета цели преступления в УК РФ является ч. 1 ст. 67 УК РФ, в которой закреплено правило об учете при назначении наказания действий соучастника для достижения цели преступления.

Кроме того, цель преступления в рамках норм общей части УК РФ используется законодателем для формулировки одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, – обоснованного риска. Речь идет о достижении общественно полезной цели. Тем самым цель становится основанием для дифференциации преступного и не преступного поведения.

Цель преступного деяния (а точнее, ее достижение или недостижение) может иметь уголовно-правовое значение при определении стадии совершения преступления. В случае, если лицом выполнены все действия, а преступный результат, на достижение которого они были направлены, так и не наступил, то есть если цель преступного деяния не достигнута, преступление является неоконченным. Так, Б., находясь под стражей по обвинению в совершении преступления,

предусмотренного ч. 4 ст. 131 УК РФ, решил совершить побег. Для этого он поставил цель при транспортировке в здание суда напасть на конвоиров и убежать. Реализуя задуманное, когда на служебной автомашине, предназначенной для транспортировки лиц, заключенных под стражу, Б. был доставлен из следственного изолятора к зданию суда и сотрудник полиции К. открыл дверь камеры, Б. имеющимся у него ножом нанес удары сотрудникам полиции, пытаясь покинуть автомашину, но был задержан [21]. Поскольку цель преступного деяния – совершение побега – достигнута не была, действия Б. были квалифицированы как покушение на преступление. Таким образом, достижение цели преступного деяния выступает критерием разграничения оконченного и неоконченного преступления.

Цель преступления используется законодателем при конструировании норм о соучастии в преступлении. В частности, в силу ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если лица объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Кроме того, полагаем, что именно о цели идет речь и в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где законодатель указывает, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Использование предлога «для» заменяет в данном случае словосочетание «с целью».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Цель преступления является индикатором общественной опасности преступления и личности виновного, в связи с чем выступает средством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Соотношение мотива и цели преступления характеризуется следующим:

- мотив и цель преступления имеют общее уголовно-правовое и криминологическое значение, проявляющееся при квалификации преступлений, при установлении механизма преступления, изучении личности виновного, при определении ему справедливого и объективного наказания;

- цель преступления может возникнуть только тогда, когда полностью сформирован мотив общественно опасного деяния;

- мотив и цель преступления имеют различную психологическую окраску: если мотив

позволяет понять источник активности виновного, то цель говорит нам о том, на что была направлена данная активность.

В уголовном законе цель преступления используется для:

- разграничения преступного поведения и непроступного (при описании обоснованного риска, в качестве признака преступления при конструировании норм Особенной части УК РФ);

- разграничения преступлений между собой (в качестве признака субъективной стороны состава преступления);

- дифференциации и индивидуализации ответственности (при описании отдельных сложных форм соучастия, при конструировании обстоятельств, учитываемых при назначении наказания).

Правильное определение цели преступления способствует наиболее точной квалификации содеянного, определению мер наказания или иных мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, определение цели может способствовать установлению детерминант преступного поведения, помогает наиболее глубоко исследовать личность преступника и выработать меры профилактики отдельных преступлений. При исполнении уголовных наказаний цель преступления может быть использована при проведении индивидуальной воспитательной работы с осужденным в целях его исправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агджаев, Э. М. Анализ понятия «цель преступления» / Э. М. Агджаев. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2015. – № 3. – С. 115–118.
2. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. – Москва, 2014. – 523 с. – Текст : непосредственный.
3. Архипцев, И. Н. Уголовно-правовое значение цели и мотива в составе преступления / И. Н. Архипцев, М. С. Коцюмбас. – Текст : непосредственный // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 39–43.
4. Бондаренко, В. О. Цель как признак субъективной стороны преступления, её уголовно-правовое значение / В. О. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Modern Science. – 2020. – № 5-3. – С. 243–249.
5. Бугаевская, Н. В. Мотивы и цели коррупционных преступлений / Н. В. Бугаевская. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7-1 (45). – С. 25–27.
6. Васяев, Д. В. К вопросу о значении мотива и цели преступления (уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект) / Д. В. Васяев. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 8 (51). – С. 26.
7. Васяев, Д. В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / Д. В. Васяев. – Самара, 2014. – 228 с. – Текст : непосредственный.
8. Венедиктова, С. А. К вопросу о генезисе понятий «мотив» и «цель» в уголовном праве и криминологии / С. А. Венедиктова. – Текст : непосредственный // Юристы – Правоведь. 2007. № 1. С. 115–118.
9. Волков, Б. С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б. С. Волков ; научный редактор М. Д. Лысов. – Казань : Издательство Казанского университета, 1982. – 152 с. – Текст : непосредственный.
10. Волошина, О. П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых против свидетелей и потерпевших : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / О. П. Волошина. – Москва, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.
11. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – Москва : ЮрИнфоР, 2013. – 576 с. – Текст : непосредственный.
12. Гейн, А. К. Цель как криминообразующий признак : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / А. К. Гейн. – Тюмень, 2010. – 18 с. – Текст : непосредственный.
13. Дубинин, Н. П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – Москва, 1989. – 351 с. – Текст : непосредственный.
14. Еникеев, М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. – Москва, 2006. – 558 с. – Текст : непосредственный.
15. Еникеев, М. И. Юридическая психология : учебник / М. И. Еникеев. – Москва, 2014. – 639 с. – Текст : непосредственный.
16. Иванов, А. Г. Мотив и цель как субъективные признаки преступления: вопросы применения при установлении вины / А. Г. Иванов. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 1. – С. 97–102.
17. Ивченко, О. С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России : признак : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / О. С. Ивченко. – Москва, 2002. – 18 с. – Текст : непосредственный.
18. Кузьмин, С. С. Особенности конструкции составов преступлений с закреплением в них целей посягательств / С. С. Кузьмин. – Текст : непосредственный // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов Международной научно-практической

- конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 19 мая 2023 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2023. – С. 119–124.
19. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров : в 2 т. Т. 1. Общая часть / В. В. Лунеев. – Москва : Юрайт, 2012. – 1003 с. – Текст : непосредственный.
20. Музюкин, А. П. К вопросу о понятии мотива преступления / А. П. Музюкин. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 2. – С. 62–64.
21. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 73-АПУ14-8 : обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации : (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/search/?q=№+73-АПУ14-8+> (дата обращения: 10.10.2023).
22. Печников, Н. П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России : курс лекций / Н. П. Печников. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2009. – 64 с. – Текст : непосредственный.
23. Приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 7 сентября 2020 года по уголовному делу № 1-99/2020. – Текст : электронный // Судебные решения РФ. – URL: <https://судебныерешения.рф/53743691> (дата обращения: 10.10.2023).
24. Психологический словарь / под общей редакцией Ю. Л. Неймера. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 639 с. – Текст : непосредственный.
25. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Педагогика, 1989. – Т. 1. – 488 с. – Текст : непосредственный.
26. Словарь психолога-практика / составитель С. Ю. Головин. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Харвест, 2005. – 975 с. – Текст : непосредственный.
27. Словарь философских терминов / научный редактор В. Г. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 729 с. – Текст : непосредственный.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва, 2014. – 879 с. – Текст : непосредственный.
29. Филимонов, В. Д. Норма уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 281 с. – Текст : непосредственный.
30. Философский словарь / под редакцией И. Т. Фролова. – 7-е издание, переработанное и дополненное. – Москва, 2001. – 719 с. – Текст : непосредственный.
31. Черепенников, Р. В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / Р. В. Черепенников. – Москва, 2011. – 225 с. – Текст : непосредственный.
32. Шеслер, А. В. Корысть: соотношение цели и мотива совершения преступления / А. В. Шеслер, С. С. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 33–37.